

Этнология, антропология и этнография

Научная статья

УДК 39+94(470.6)

DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-190-205

EDN: DIGMES

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР И ЭТНОГЕНЕЗ АБХАЗО-АДЫГОВ

Лина Хизировна Гучапшева¹, Владимир Александрович Фоменко²

¹ Кабардино-Балкарский научный центр РАН, Нальчик, Россия, mamhegova.lina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6279-4746>

² Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, fva2005@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7994-7106>

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы этнической интерпретации археологических культур. Анализируется статус понятия «археологическая культура» и вопрос соотношения археологических культур и этнических общностей на основе как устоявшихся теоретических подходов, так и современных. Исследуется система древних культур Центрального и Западного Кавказа наиболее адекватно отражающая этническую карту эпохи раннего бронзового века. Проблемы этногенеза и ранних этапов этнической истории абхазо-адыгов рассматриваются в тесной связи с археологическими культурами: майкопская и дольменная. Затрагиваются вопросы этнической атрибуции археологических культур, подчеркивается, что генезис и история абхазо-адыгов имеет глубокие корни, уходящие не только в эпоху бронзы, но и в более ранние эпохи. Анализируются различные подходы и направления, раскрывающие особенности происхождения и развития майкопской и дольменной культур, акцентируется внимание на наличие большого количества научно-фактического материала, свидетельствующего о генетическом и этнокультурном родстве носителей культур ранней и средней бронзы с протоабхазским этническим массивом.

Ключевые слова: Северный Кавказ; эпоха бронзы; абхазо-адыгский этнический массив; этногенез; археологическая культура; майкопская культура, дольменная культура; этногенетические исследования; этногенетическая преемственность; интерпретация археологических традиций.

Для цитирования: Гучапшева Л.Х., Фоменко В.А. Проблема этнической интерпретации археологических культур и этногенез абхазо-адыгов // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 190-205. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-190-205. EDN: DIGMES.

© Гучапшева Л.Х., Фоменко В.А., 2024

Original article

THE PROBLEM OF ETHNIC INTERPRETATION OF ARCHAEOLOGICAL CULTURES AND ETHNOGENESIS OF ABKHAZ-ADIGES

Lina Kh. Guchapsheva¹, Vladimir A. Fomenko²

¹ Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, mamhegova.lina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6279-4746>

² Institute of humanitarian researches – branch of FSBSE «Federal Scientific Center ‘Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences’», Nalchik, Russia, fva2005@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7994-7106>

Abstract. The article considers the problems of ethnic interpretation of archaeological cultures. The status of the concept of “archaeological culture” and the issue of the relationship between archaeological cultures and ethnic communities are analyzed because of both established theoretical approaches and modern ones. The system of ancient cultures of the Central and Western Caucasus is studied, which most adequately reflects the ethnic map of the Early Bronze Age. The problems of ethnogenesis and early stages of the ethnic history of the Abkhaz-Adyghe are considered in close connection with the archaeological cultures: Maikop and dolmen. This study addresses the issues of attributing archaeological cultures to specific ethnic groups, highlighting the deep roots of Abkhaz-Adyghe genesis and history, tracing them back not only to the Bronze Age but also to preceding eras. Various approaches and directions are analyzed, revealing the features of the origin and development of the Maikop and dolmen cultures, attention is focused on the presence of a large amount of scientific and factual material indicating the genetic and ethnocultural relationship of the bearers of the Early and Middle Bronze Age cultures with the proto-Abkhaz ethnic massif.

Keywords: North Caucasus, Bronze Age, Abkhaz-Adyghe ethnic massif, ethnogenesis, archaeological culture, Maikop culture, dolmen culture, ethnogenetic research, ethnogenetic continuity, interpretation of archaeological traditions.

For citation: Guchapsheva L.Kh., Fomenko V.A. The problem of ethnic interpretation of archaeological cultures and the ethnogenesis of the Abkhaz-Adygs. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 4. – P. 190-205. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-190-205. EDN: DIGMES.

© Guchapsheva L.Kh., Fomenko V.A., 2024

Введение

Одним из дискуссионных вопросов целого ряда наук (археологии, истории, этнологии, лингвистики, антропологии) является установление связи бытовых и погребальных археологических памятников с более поздними и ныне существующими этносами и их культурами. Несмотря на то, что эта проблема обозначилась в науке давно, она не теряет своей актуальности и в наши дни. Острую полемику в научных кругах вызывает сама возможность прямолинейного или косвенного обращения к имеющимся источникам (в первую очередь, археологическим) с целью обоснования гипотез этногенеза и дальнейшего реконструирования ранней этнической истории народов. Многие отечественные исследователи, занимавшиеся комплексным изучением вопросов этногенеза, затрагивали эту тему: одни, развивая теорию тождественности, другие, высказываясь отрицательно. Среди них следует отметить работы В.В. Седова [Седов 1976], Е.Е. Кузьминой [Кузьмина 1976], А.П. Смирнова [Смирнов 1964], И.С. Каменецкого [Каменецкий 1970], Л.С. Клейна [Клейн 2013], Ю.В. Бромлей [Бромлей 1983], С.А. Арутюнова [Арутюнов; Хазанов 1979] и др.

Большой интерес, в контексте нашего исследования, представляют работы кавказоведов: Р.Ж. Бетрозова [Бетрозов 1990; Бетрозов 1991; Бетрозов 1998],

Е.И. Крупнова [Крупнов 1951], В.И. Марковина [1974; 1978], Б.Х. Бгажнокова [Бгажноков 2011: 5-13; Бгажноков 2020: 7-14], Р.М. Дагужиева [Дагужиев 2004], А.В. Сивера [Сивер 2014: 246-250], Н.Г. Ловпаче [Ловпаче 2019: 75-83] и других, которые рассматривают древние археологические культуры Центрального и Северо-Западного Кавказа в неразрывной связи с длительным процессом формирования современных этносов абхазо-адыгов.

Цель данной статьи – провести системный анализ подходов и точек зрения, по-разному определяющих этничность, над-, внеэтничность археологических культур с опорой на северокавказский эмпирический материал, рассмотреть и подтвердить теоретические и практические основания этнической интерпретации археологических культур на примере этногенетической преемственности археологических памятников ранней и средней бронзы на Северном Кавказе в контексте этнического формирования абхазо-адыгов.

Задачи исследования: выявить специфику восприятия археологической культуры, как неотъемлемых этапов этногенеза и ранних этапов развития этноса, рассмотреть онтологизм, эпистемиологизм, как важные подходы к пониманию этнического содержания древних археологических культур.

Актуальность данной темы объясняется тем, что исследование вопроса и основных подходов этнической интерпретации ряда археологических культур в тесной связи с этногенезом абхазо-адыгских народов раскрывает особенности и возможные пути формирования этноса и становится теоретической основой для подтверждения или же опровержения конкретных гипотез и концепций.

Объектом изучения являются теоретические и практические основания взаимосвязи археологической культуры и этноса, этногенез абхазо-адыгов и вопрос этногенетической преемственности археологических культур ранней и средней бронзы на территории Центрального и Западного Кавказа.

Предметом исследования являются памятники майкопской и дольменной археологических культур, а также дополнительные источники абхазо-адыгского этногенеза (археологические артефакты, данные лингвистики, антропологии и этнологии).

Проблема связи археологической культуры и этноса (подходы и интерпретации)

Специалисты по различным этапам древней истории при рассмотрении истоков этноса обычно приходят к понятию «археологическая культура». Наиболее распространенным и используемым в наши дни остается понимание археологической культуры как совокупности древних или средневековых памятников (стоянок, поселений, могильников и т.д.), имеющих общие черты, хронологию и связанные с одной территорией [Каменецкий 1970: 20-21].

В свою очередь, вопрос о соотношении этничности, надэтничности и внеэтничности археологической культуры вызывает в научной среде ожесточенные споры и имеет разные подходы. Можно выделить две основные направления онтологизма, которые формировались в рамках примордиализма и эпистемиологизма, которые впитали в себя идеи конструктивизма. Последователи первого направления полагают, что система археологических культур отражает эт-

ническую историю, а приверженцы второй позиции убеждены в том, что соотносить археологическую культуру и этнос неправомерно в силу, того, что археологическая культура является интеллектуальной абстракцией.

Для того, чтобы иметь наиболее полную картину рассмотрим эти направления в порядке их возникновения и развития в отечественной науке.

Приравнивание отдельных археологических культур к определенным этническим образованиям начало проявляться в трудах английского исследователя древностей Г. Чайлда, который утверждал, что археологический артефакт является основным маркером археологической культуры. Останки и археологические артефакты (сосуды, орудия, погребальный обряд, типы домостроительства), писал он, в своей совокупности и являются материальным выражением того, что можно назвать народом или этносом [Childe 1956: 154].

В отечественной историографии советского периода, данная концепция была воспринята весьма положительно и стала довольно популярной, поскольку, на государственном уровне разрабатывались проблемы, связанные с древнейшей историей и этногенезом малочисленных народов, населяющих советские республики. Начиная с 1950-х гг. историки и археологи вплотную были заняты подготовкой изданий по истории отдельных республик, где одной из важнейших тем, требующих серьезного исследования и разъяснения была проблема этногенеза и раннего этнического развития народов, которые до этого времени были мало изучены.

Подходом Гордона Чайлда руководствовался, например, отечественный археолог и историк А.П. Смирнов, который считал, что археологическая культура – это памятники, близкие по хронологии, найденные на одной территории, характеризующиеся особыми чертами культуры, как материальной так и духовной, и, потому соответствующие этносам и территориям распространения языков [Смирнов 1964: 3-5].

Довольно прямолинейное отождествление археологической культуры с этносом также проводили археологи В.В. Седов и Е.Е. Кузьмина. В.В. Седов, в частности, отмечал, что: «...археологические культуры, если они выделены на основе достаточных фактов, как правило, этничны» [Седов 1976: 82]. Е.Е. Кузьмина, ссылаясь на мнения археологов и этнографов, утверждала, что за культурой всегда стоит конкретный этнос или племена, за археологической общностью – союз родственных племен [Кузьмина 1976: 27].

Данную научную традицию разделили не все исследователи. Ведущие этнологи С.А. Арутюнов и А.М. Хазанов на страницах журнала «Советская этнография» представили иное видение проблемы. По утверждению авторов:

«...археологическая культура представляет собой совокупность лишь некоторых компонентов локальной культуры, причем в неполном, фрагментарном виде. Эти локальные культуры, имеющие определенное место во времени и пространстве, по своей структуре, принадлежат к различным и разнотипным, человеческим общностям, коллективам, группам, как этническим, так и не этническим» [Арутюнов, Хазанов 1979: 80].

Позднее в науке появилось утверждение, что нет полного совпадения археологических культур с языками и этносами, и у каждой археологической традиции много корней, уходящих в разные стороны и нет границ совпадений этнических общностей с языковыми [Клейн 2013: 17].

С точки зрения конструктивизма рассматривает вопрос известный отечественный этнолог В.А. Тишков в статье «От этноса к этничности и после». Он отмечает, что представители многих дисциплин (археологии, социологии, психологии и генетики) вместе с антропологами, пытаются преодолеть слабости теорий этноса и этногенеза, построив междисциплинарные мосты. Этнос, по мнению автора, является социальным конструктом и в объективной реальности он не встречается, как изначально заданная категория. Автор не отрицает исторический характер этносов, но насчет «глубины» этого характера у него остаются определенные сомнения, что требует отдельного рассмотрения [Тишков 2016: 7-8].

Непреодолимые, качественные различия между живой и давно «умершей» культурой отмечает исследователь В.А. Шнирельман. По его наблюдениям:

«...вторая гораздо менее системна, или, иными словами, ее “системность” имеет совершенно иной характер, чем у первой, а ее облик гораздо более случаен, хотя бы в силу разной степени сохранности разных остатков, а порой и разной степени их привязанности к археологическому слою» [Шнирельман 1993: 3].

В наши дни все более распространяется мнение, что археологическая культура является категорией аналитического характера [Крадин 2009: 10]. Многие современные ученые с сомнением относятся к непосредственной связи областей существования древней материальной культуры с этническими общностями. Соответственно, определение и выделение археологических культур, а также их соотношение с населением дописьменной эпохи является ныне менее конкретным и четким.

В этой ситуации важным является высказанное недавно мнение историка А.Х. Борова:

«...археологическая культура в строгом смысле является формальным, классификационным понятием, нельзя говорить о ее совпадении с социальной общностью. Правоммерно рассматривать археологическую культуру как научную конструкцию, соотносимую с социальной общностью. Социальные общности в археологии обычно отождествляются с этносом, но есть ещё и этно-социальный организм, и социальный организм, и группы, принадлежащие к одному хозяйственно-культурному типу. Таким образом, всегда существует хотя бы несколько потенциальных возможностей интерпретации конкретной археологической культуры. Общий вывод из этих положений заключается в том, что этноязыковая атрибуция археологических культур должна осуществляться с большой осторожностью» [Боров 2023: 18-19].

Вышеназванные взгляды археологов, этнологов и историков вполне аргументированы и убедительны, но все же, остается не совсем понятным, каким образом должна проводиться реконструкция древней этнической истории народа, без сопоставления археологических культур и этносов, учитывая, что мы имеем дело с огромными периодами прошлого и обширными территориями.

Систематизация археологических материалов в этом плане в определенную последовательность развития археологических культур, является, на сегодняшний день, чуть ли не единственным способом выделения и классификации эволюции этнокультурных особенностей населения древнейших периодов. Исследователи аргументируют невозможность сопоставления археологических культур и этносов, исходя из того, что существует огромный культурно-исторический разрыв между современными этносами и носителями древнейших археологических культур, акцентируя внимание на то, что основные этнические показатели, как язык, культура, территориальные границы и религия все время меняются и подвергаются трансформации. Несмотря на убедительность этих положений, следует отметить, что этнические общности, в силу определенных условий, как внешних, так и внутренних, имеют разную степень и скорость этих изменений. Несомненно, есть народы, у которых этнические показатели полностью или частично стерты, в результате тесных взаимодействий с другими культурно-историческими общностями, где влияние инородных элементов перекрывает этническую индивидуальность. Но не следует забывать и о народах, которые, несмотря на многие культурно-исторические обстоятельства и действие времени, сохранили свое «этническое лицо», обладающие четкими, ясными и сугубо отличительными признаками, позволяющими связывать, соотносить и находить общие черты с древними этническими пластами.

Нет сомнений в том, что вопросы этнической атрибуции сложны и требуют комплексного подхода. Выявить преемственность погребально-поминальных обрядов, которые всегда были подвержены конфессионально детерминированным изменениям, и сопоставить ее с одним или группой этносов – трудоемкая задача. Типолого-хронологические классификации и формализованные методы, применяемые в археологии, представляют нам в основном внешнее значение ряда элементов культуры и не позволяют увидеть их внутреннее содержание. Но из этого не следует вывод, что поиски в данном направлении не являются перспективными. Напротив, необходимо сосредоточить усилия на решении проблемы, детально интерпретировать имеющиеся находки и раскрыть малоизученные стороны этногенеза и ранней этнической истории народа.

***Культуры ранней и средней бронзы (майкопская, дольменная):
преемственность и взаимосвязь археологических традиций и этноса
(абхазо-адыгов)***

Касаясь темы происхождения абхазо-адыгов, исследователи, в первую очередь, обращаются к археологическим источникам и конкретным археологическим культурам эпохи ранней и средней бронзы: майкопской и дольменной. Известно, что эти культуры длительно сосуществовали и последовательно развивались, а также были теснейшим образом (генетически) связаны.

Тематике связей этих культур эпохи ранней и средней бронзы с древним абхазо-адыгским этническим массивом посвящены работы Е.И. Крупнова, В.И. Марковина, Р.Ж. Бетророва, Н.Г. Ловпаче, Б.Х. Бгажнокова, В.А. Фоменко и др.

Отечественные ученые, используя данные филологии, антропологии, археологии, этнологии и других наук, убедительно показали, что материальная и духовная культура абхазо-адыгов имеет глубокие истоки и вполне отождествима с наиболее древними и известными культурами Северного Кавказа. Майкопская и дольменная культуры имели тесные связи и испытывали взаимовлияние с жителями ряда исторических областей регионов Ближнего Востока.

В 1951 г. известный советский археолог Е.И. Крупнов впервые использовал название «майкопская культура» для систематизации совокупности найденных к тому времени памятников и артефактов, и им же впервые была высказана мысль о возможном единстве древнейших культур Северного Кавказа. На основании тщательного анализа археологических источников, данных этнографии и языкознания он пришел к выводу, что культура адыгов сложилась на базе майкопской культуры [Крупнов 1951: 49].

Данный вопрос детально анализировался в работах археолога и историка Р.Ж. Бетрозова. Учитывая разнообразные источники и данные ряда наук (филологии, антропологии, археологии, этнологии), исследователь пришел к очень интересным и убедительным выводам. Эти обобщения были изданы в виде статей и нескольких монографий. Среди них можно выделить наиболее солидные и научно значимые труды: «Происхождение и этнокультурные связи адыгов» [Бетрозов 1991] и «Адыги: возникновение и развитие этноса» [Бетрозов 1998]. В этих работах автор пытался ответить на очень важный и сложный вопрос: «устанавливается ли генетическая преемственность между археологическими культурами эпохи камня, бронзы и раннего железа на территории исторического проживания адыгов и их связь с этнографическими данными и с культурой современных абхазо-адыгов?». [Бетрозов 1998: 61]. По мнению Руслана Жамалдиновича, все предположения о прошлом характере майкопской культуры имеют мало оснований, поскольку не доказываются ни археологическими, ни лингвистическими, ни тем более этногеографическими материалами. Несмотря на то, что прослеживается переднеазиатское воздействие в некоторых категориях вещей, массовый поселенческий материал, согласно убеждению автора, сохраняет местный, кавказский облик [Бетрозов 1998: 80].

Действительно многие положения, высказанные исследователем, говорят о том, что сходство культур не всегда означает этническое родство народов, а может быть результатом заимствований или диффузионных процессов. К тому же многие компоненты майкопской культуры, свидетельствуют о ее местном происхождении, например, наличие значительного архаичного пласта (более бедного) наряду с пышностью и богатством отдельных классических комплексов. Такое парадоксальное сочетание, на наш взгляд, может говорить об одном, что майкопская культура уходит корнями в еще более глубокую древность и связана с энеолитическим населением Кавказа. Преемственность культур в данном случае, более чем прослеживается.

Еще одним аргументом, в пользу того, что майкопская культура имела местную основу происхождения, является наличие курганного обряда погребения, важнейшего идентифицирующего маркера культуры, который не был свойственен многим народам и культурам, с которыми хотят связать данную

погребально-поминальную традицию. Но удивительно, что данный тип захоронения совершенно отчетливо сохраняется и прослеживается у адыгов в последующее историческое время, в частности, на позднесредневековых курганных могильниках, которые во множестве выявлены по всей территории расселения адыгов, в том числе в Кабардино-Балкарии.

В подтверждение данной мысли, можно привести позицию современного исследователя майкопской культуры С.Н. Кореневского о связи происхождения носителей майкопской культуры с адыгским этносом. Несмотря на скептическую оценку вероятности точной и однозначной этнической атрибуции древних майкопцев, ученый заметил, что по отношению к другим гипотезам (семитского, индоевропейского, тюркского) происхождения данной культуры, адыго-абхазскую версию можно считать, с точки зрения науки, менее уязвимой и полагает, что эта гипотеза больше соответствует исторической правде [Кореневский 2004: 97].

Что касается культуры дольменов, Р.Ж. Бетрозов не сомневался в ее взаимосвязи и родстве с майкопской культурой. Об их общих генетических истоках свидетельствуют, в первую очередь, памятники смешанного типа, сочетающие в себе признаки обеих культур, это и дольмены под курганными насыпями (могильник Клады у ст. Новосвободной), и мегалитические сооружения в курганах, раскопанных близ с. Кишпек и др. [Бетрозов 1998: 105].

Впервые о взаимосвязи майкопской культуры с дольменами высказался историк и археолог А.М. Тальгрэн. Он объединил основное погребение Майкопского кургана с дольменными погребениями у ст. Царской (Новосвободной) в «группу больших курганов» и многие исследователи потом начали рассматривать майкопские памятники, как близкие новосвободненским в хронологическом, а позднее и в культурном отношении [Tallgren 1911: 88-91].

Исследователи, не согласные с кавказским происхождением майкопской и новосвободненской культур также высказывали свое мнение. Отечественные археологи В.А. Сафронов, Н.А. Николаева искали истоки культуры майкопских и новосвободненских древностей далеко за пределами Северного Кавказа, в районе Тель-Хуейра в Сирии. Они предположили, что носителями данных культурных традиций были семитоязычные народы [Сафронов 1989: 219-22]. Другой исследователь А.Д. Резепкин считает, что строители дольменов у станции Новосвободной пришли из Центрально-Европейского региона, и, следовательно, являются индоевропейцами [Резепкин 1989: 22].

Однако эти предположения не получили развития, поскольку научное сообщество, критически оценило результаты этих исследований, посчитав, что они не имеют под собой достаточных оснований и доказательств. Так известный российский ученый-хеттолог А.С. Касьян опроверг данные положения В.А. Сафронова и Н.А. Николаевой. Он пишет, что

«...майкопцы вряд ли могли быть семитоговорящими, поскольку нет никаких указаний, что в конце V – начале IV тыс. до н.э. семитские племена продвинулись так далеко на север, а металлургическая терминология не реконструируется для прасемитского и других афроазиатских языков. Также майкопцев затруднительно соотнести с индоевропейцами, так как

нет доказательств даже гипотетического культурного доминирования индоевропейцев в Анатолии в период ранней и средней бронзы»¹.

Проблема происхождения, хронологии и расселения носителей майкопской культуры, а также их связи с прото-абхазо-адыгами на протяжении ряда эпох анализировалась в работах российского этнолога Б.Х. Бгажнокова: «Преемственность этнического развития протоабхазо-адыгского населения» и «Майкопская культура и проблемы древнейшей истории адыгов» [Бгажноков 2011: 5-13]. Основываясь на современных данных и разработках археологов, Б.Х. Бгажноков дополнил аргументацию предположения о наличии домайкопской эпохи эволюции культуры местного населения. Концентрация бытовых и погребальных памятников древних майкопцев на Северном Кавказе, а также устойчивый и длительный характер их развития, по мнению Барасби Хачимовича, содержит в себе историческую информацию, которая определенно связана с этногенезом абхазо-адыгов [Бгажноков 2011: 5-11].

В другой статье Б.Х. Бгажноков уже конкретнее рассмотрел проблему этногенеза адыгов в контексте преемственности археологических культур и отметил, что

«... свидетельством о преемственности этнокультурных связей и этнического развития адыгов являются данные археологических культур начиная с эпохи медно-каменного века (энеолит) и затем бронзового и железного веков». Взаимосвязь и хронологическая последовательность археологических традиций строилась автором, следующим образом: дарквети-мешоковская, майкопская, дольменная, новосвободненская культура, а затем в начале железного века – кобанская» [Бгажноков 2020: 11].

Вопрос, связанный с индоевропейцами, как строителями дольменов на Кавказе, имел неоднозначную оценку со стороны Б.Х. Бгажнокова. Он не отрицал возможности того, что какая-то группа племен из Центральной Европы на рубеже V и IV тыс. до н.э. могла переселиться на Среднюю Кубань и стать импульсом для формирования новосвободненской культурной традиции. Однако автор заметил, что способ погребения в каменных мегалитических конструкциях типа дольменов не связан стопроцентно с языковой группой и конкретным этносом и встречается во многих регионах Европы и Азии. Далее исследователь пояснял, что:

«...если индоевропейцы участвовали в инициации практики захоронения в подкурган-ных гробницах дольменного типа, то лишь под сильным влиянием майкопской культуры, о чем свидетельствуют богатый вещевой материал и инвентарь новосвободненских поселений и погребений – практически целиком майкопского типа» [Бгажноков 2020: 12-13].

Таким образом, выделялась и подчеркивалась гипотеза о том, что древние индоевропейские племена находились под значительным культурным влиянием местного кавказоязычного населения (протоабхазо-адыгов).

---

¹ Касьян А.С. Майкопская культура, ее происхождение и языковая идентификация: взгляд лингвиста. [2017] [Электронный ресурс] // Генофонд рф. сайт. URL http://генофонд.рф/?page_id=28165

Советский и российский археолог В.И. Марковин, много лет посвятивший изучению дольменов, в своей монографии «Дольмены Западного Кавказа» связывал происхождение дольменов Северо-Западного Кавказа со Средиземноморьем и вместе с тем утверждал, что строителями дольменов были предки абхазо-адыгов [Марковин 1974; Марковин 1978: 321-323].

Позиция Владимира Ивановича указывает на участие в формировании абхазо-адыгского этноса пришлых элементов (определенных групп населения с Пиренейского полуострова) с одной стороны, и вместе с тем признает автохтонность абхазо-адыгов с другой. Если такое взаимодействие произошло, то отголоски этого события, хоть каким-то образом должны были сохраниться в культуре и языке абхазо-адыгов, чего мы не можем сказать, так как нет ни доказательств, ни аргументов в пользу этой версии.

Р.М. Дагужиев провел монографическое исследование истории культурных традиций абхазо-адыгов с IV тыс. до н. э. до Нового времени. Согласно его мнению, формирование и развитие основы праабхазо-адыгского общества связано с взаимодействием ряда культур племен и народов с IV тыс. до н.э. по начало I тыс. н.э. В итоге разнообразного и длительного инокультурного влияния праабхазо-адыги не утратили своего физического и языкового ядра. При этом они существенно повлияли на окружающие народы и культуры. Однако Р.М. Дагужиев говорит также о слиянии культур земледельцев Древней Анатолии с постнеолитическим населением Западного Кавказа в эпоху энеолита и бронзы через местные археологические культуры. Р.М. Дагужиев, кроме того, допускает значительную вероятность бытования в II-I тыс. до н.э. единого массива праабхазо-адыгов в Анатолии и на черноморском побережье Кавказа [Дагужиев 2004: 22-23].

Наличие и разнообразие взглядов и суждений относительно происхождения и этногенетических связей абхазо-адыгов и древних культур Кавказа (майкопской, дольменной) не позволяют считать, что эта проблема разрешена, поскольку в ходе исследований обнаруживается много спорных и противоречивых фактов. Но, абсолютно очевидным является то, что попытки увести корни древних культурных традиций далеко от региона их бытования и эволюции не заканчиваются успехом. Существующих аргументов в пользу миграционного происхождения майкопской и дольменной культур на сегодняшний день недостаточно. Напротив, мы становимся свидетелями того, как современная наука открывает все больше фактов, обосновывающих глубокую укорененность, генетическую преемственность и непосредственную связь этих культур с формированием абхазо-адыгского этноса.

Так в 2019 г. международный научный коллектив из Института естествознания имени М. Планка, Германского археологического института, а также Института истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург) пришел к заключению, что носители майкопской и дольменной культур были родственными этносами. Участник этого проекта, археолог В.А. Трифонов подтвердил, что ученые нашли общие генетические признаки у представителей

майкопской и дольменной культур¹. Данное исследование является заметным шагом на пути к реконструкции древней истории, как абхазо-адыгского этноса, так и других народов региона.

Также существуют и этнологические параллели. Они, по аргументированному мнению археолога из города Майкопа Н.Г. Ловпаче, повествуют о единстве культурных традиций древних майкопцев и создателей дольменов с абхазо-адыгами. Н.Г. Ловпаче, кроме прочего, обратил внимание на значительное сходство сохранившихся циновок, как элемента похоронно-поминальных обрядов, прослеженных в подкурганых погребениях, с изделиями традиционных народных промыслов адыгов (черкесов) – плетеными из болотной травы циновками. У города Тимашевска в Прикубанье в майкопских захоронениях были зафиксированы остатки циновок («пІуабл»), найденных под усопшими. Форма циновок, их орнамент, техника изготовления тождественны изделиям нынешних черкесов [Ловпаче 2019: 82].

Из современных работ, посвященных проблемам ранней этнической истории абхазо-адыгской общности, подтверждающих и развивающих тезис о неразрывной и родственной связи абхазо-адыгского этнического массива с древним населением, оставившим майкопскую и дольменную культуры, следует отметить также исследования С.Х. Хотко [Хотко 2021] и Л.А. Нагоевой [Нагоева 2022].

О неразрывной связи адыгской культуры с дольменами говорят не только сугубо научные факты, но и различные предания, мифы и поверья абхазо-адыгов. Дольмены почитали и считали могилами далеких предков, проводили в местах погребения определенные ритуалы, в языке адыгов сохранилось и название дольменов «испыунэ», что в переводе означает «дом карлика».

Согласно предположению, ранее опубликованному одним из авторов настоящей статьи, вполне возможно, в будущем, обнаружение классических подкурганых дольменов эпохи бронзы на территории современной Кабардино-Балкарии [Фоменко 2017: 493-495]. Гораздо более поздние дольменовидные мегалитические черты наземных надмогильных построек-чещанэ также являются аргументом в пользу того, что практика сооружения дольменообразных конструкций распространялась и сохранялась среди адыгского населения в течение многих веков, вне зависимости от того на какой территории они находились.

Таким образом, наши наблюдения, а также проведенный анализ фактов и аргументов, высказанных рядом ученых, достаточно полно характеризуют ключевые вопросы связей и взаимовлияния носителей майкопской и дольменной культур. Это позволяет говорить об их этнической близости и непосредственном участии в генезисе абхазо-адыгских племен и народов. Рассматривать названные культуры эпохи бронзы Западного и Центрального Кавказа отдельно от автохтонных этносов (абхазо-адыгов), которые тысячелетиями населяли эти земли и участвовали в формировании объективной исторической реальности

---

¹ Археологи и генетики установили, что на Кавказе в эпоху бронзы культурное разнообразие превосходило генетическое [2019] [Электронный ресурс] // ИИМК РАН: сайт. URL <https://www.old.archeo.ru/press-relizy/arheologi-i-genetiki-ustanovili-cto-na-kavkaze-v-epohu-bronzy-kulturnoe-raznoobrazie-prevoshodilo-geneticheskoe>

невозможно. Ареал распространения и особенности концентрации памятников майкопской и дольменной культур полностью совпадает с естественным экзистенциальным пространством абхазо-адыгов, который на протяжении веков фиксировался различными авторами, начиная с эпохи античности.

Различия в погребально-поминальных традициях, скорее всего, связаны с духовными (ментально-мировоззренческими) трансформациями, а не с миграциями и сменой этноса на данной территории. Хронологически последовательный ряд археологических культур мог в течении тысячелетий меняться без смены местного населения. Этническая общность как развивающаяся система под влиянием внешних и внутренних факторов испытывала хозяйственные, социальные, демографические и другие трансформационные перемены. Таким образом, менялась погребальная обрядность и материальная культура при сохранении стабильности этнического ядра. Наглядным примером данного феномена, на наш взгляд, и является преемственность двух культурных традиций на Кавказе – майкопской и дольменной, имеющих как общие черты, так и различия.

Заключение

Подводя итоги нашего исследования, следует отметить, что, да, действительно проблема этничности археологической культуры на современном этапе развития науки остается еще трудноразрешимой задачей. Это вызвано как существованием кардинально противоположных теоретических суждений, так и трудностью определения четких этнических признаков, которые обладали бы статическими характеристиками, напротив, мы чаще всего, сталкиваясь с этносами, наблюдаем постоянно развивающуюся и видоизменяющуюся систему. Но, существуют определенные исключения, когда многие этнические признаки, сложившиеся в глубокой древности, в более или менее сохранном виде доходят до наших дней. Причиной этому могут быть наличие определенных установок развития и существования внутри самого этноса, которые отличаются определенной закрытостью, традиционностью, приверженностью к сохранению своего этнического ядра и индивидуальных особенностей вне зависимости от внешних влияний и культурно-исторических процессов. В таком случае, на основании имеющихся фактов (археологических, лингвистических, антропологических, этнологических и др.) проведение параллелей и выявление общих черт и взаимосвязей между древними культурами и современными народами позволяют раскрывать многие стороны раннего этнического формирования.

Факт этнической преемственности археологических культур эпохи бронзы Западного и Центрального Кавказа с протоабхазо-адыгами, вполне удостоверяется результатами исследований археологов, этнологов и генетиков. Из-за отсутствия общепризнанных критериев и механизмов выделения ареалов различных культур, определение или соотнесение этноса с конкретной археологической культурой становится задачей весьма сложной для разрешения. Но вместе с тем, когда в культурных комплексах древних обществ и современных народов обнаруживается множество схожих черт и совпадений, которые подтверждаются данными различных наук, это явно указывает на наличие общих этнокуль-

турных и генетических корней. Именно такая картина и складывается, когда мы говорим о том, что абхазо-адыги являются потомками носителей культур Северного Кавказа эпохи бронзы.

Конечно, при всем разнообразии работ наших предшественников, существует еще множество невыясненных вопросов и сложных препятствий при разрешении проблем этногенеза абхазо-адыгов. Однако, искать корни этноса следует там, где из глубины веков прослеживается его развитие, рассматривать этногенез адыгов вне Кавказа и в отрыве от объективных исторических реалий, вне связи с древними культурами чревато появлением ложных и ничем не обоснованных суждений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Childe 1956 – *Childe.G. Piecing Together the Past. (The Interpretation of Archaeological Data).* – London: Routledge and Kegan Pau, 1956. – 186 p. (на англ. яз.).

Tallgren 1911 – *Tallgren A. Die Kupfer und Bronzezeit in Nord und Ost-Suomen // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja.* – Helsinki, 1911. – pp. 88-91 (на англ. яз.).

Арутюнов, Хазанов 1979 – *Арутюнов С.А., Хазанов А.М.* Проблема археологических критериев этнической специфики // Советская этнография. – 1979. – № 6. – С. 79-89.

Бгажноков 2011 – *Бгажноков Б.Х.* Майкопская культура и проблемы древнейшей истории адыгов // Известия КБНЦ РАН. – 2011. – № 4. – С. 5-15.

Бгажноков 2020 – *Бгажноков Б.Х.* Преемственность этнического развития протоабхазо-адыгского населения // Археология и этнология Северного Кавказа. – 2020. – № 10. – С. 7-14.

Бетрозов 1990 – *Бетрозов Р.Ж.* Адыги: Истоки этноса. – Нальчик: «Эльбрус», 1990. – 133 с.

Бетрозов 1991 – *Бетрозов Р.Ж.* Происхождение и этнокультурные связи адыгов. – Нальчик: «Нарт», 1991. – 168 с.

Бетрозов 1998 – *Бетрозов Р.Ж.* Адыги: возникновение и развитие этноса. – Нальчик: «Эльбрус», 1998. – 279 с.

Боров 2023 – *Боров А.Х.* Этногенез и регионогенез в становлении исторической Кабардино-Балкарии // Электронный журнал "Кавказология". – 2023. – № 3. – С. 14-75.

Дагужиев 2004 – *Дагужиев Р.М.* Исторический опыт формирования и развития абазо-адыгского историко-культурного типа (IV тыс. до н. э. - 60-е гг. XIX в.) // Автореф. ... дисс. канд. истор. наук. – Пятигорск, 2004. – 24 с.

Каменецкий 1970 – *Каменецкий И.С.* Археологическая культура – ее определение и интерпретация // Советская археология. – 1970. – № 2. – С. 18-36.

Клейн 2013 – *Клейн Л.С.* Этногенез и археология. Теоретические исследования. – Санкт-Петербург: Евразия, 2013. – 528 с.

Корневский 2004 – *Корневский С.Н.* Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. – Москва: Наука, 2004. – 246 с.

Крадин 2009 – *Крадин Н.Н.* Археологические культуры и этнические общности // Теория и практика археологических исследований. – 2009. – №5. – С. 9-19.

Крупнов 1951 – *Крупнов Е.И.* Древнейший период в истории Кабарды // Сборник статей по истории Кабарды. Вып. 1. Нальчик: Кабард. кн. изд-во, 1951. – 190 с.

Кузьмина 1976 – *Кузьмина Е.Е.* Историзм археологии: методологические проблемы. – Москва: Изд-во Ак. Наук СССР, 1976. – 60 с.

Ловпаче 2019 – *Ловпаче Н.Г.* Майкопская культура и адыги // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева, 2019. – № 19(43). – С. 75-83.

Марковин 1974 – *Марковин В.И.* Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. – Нальчик; Эльбрус, 1974. – 56 с.

- Марковин 1978 – *Марковин В.И.* Дольмены Западного Кавказа – Москва: Изд-во Наука, 1978. – 328 с.
- Нагоева 2022 – *Нагоева Л.Н.* Специфика раннего этапа культурогенеза абхазо-адыгов // Дисс. канд. культ. наук – Спб., 2022. – 139 с.
- Резепкин 1989 – *Резепкин А.Д.* Северо-Западный Кавказ в эпоху ранней бронзы. автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ленинград: 1989 – 24 с.
- Сафронов 1989 – *Сафронов В.А.* Индоевропейские прародины. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1989. – 399 с.
- Смирнов 1964 – *Смирнов А.П.* К вопросу об археологической культуре // Советская археология. – 1964 – № 4. – С. 3-10.
- Седов 1976 – *Седов В.В.* Ранний период славянского этногенеза. – Москва: Наука, 1976. – 157 с.
- Сивер 2014 – *Сивер А.В.* Вопросы раннего этногенеза адыгов // Теория и практика общественного развития. – Краснодар: Издательский дом «Хорс», 2014. – Вып. 16. – 246-250.
- Тишков 2015 – *Тишков В.А.* От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. – 2016 – № 5. – С. 5-23.
- Фоменко 2017 – *Фоменко В.А.* Западнокавказская культура строителей дольменов // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 9(17). – С. 492-495.
- Хотко 2021 – *Хотко С.Х.* Адыги. Этногенез, историческая этнография, политическая история. – Майкоп, 2021 – 638 с.
- Шнирельман 1993 – *Шнирельман В.А.* Археологическая культура и социальная реальность. – Екатеринбург: УрО РАН, 1993. – 39 с.

REFERENCES

- CHILDE G. *Piecing Together the Past.* – London: Routledge and Kegan Pau, 1956. – 186 p.
- TALLGREN A.D. *Kupfer und Bronzezeit in Nord und Ost-Suomen* // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Helsinki, 1911. – P. 88-91
- ARUTYUNOV S.A., XAZANOV A.M. *Problema arxeologicheskix kriteriev e`tnicheskoy specifiki* [The problem of archaeological criteria of ethnic specificity]. In: Sovetskaya e`tnografiya. – 1979. – № 6. – P. 79-89. (In Russ.).
- BGAZHNOKOV B.X. *Majkopskaya kul`tura i problemy` drevnejshej istori iady`gov* [Mai-kop culture and problems of the ancient history of the Circassians]. In: Izvestiya KBNC RAN. – 2011. – № 4. – P. 5-15. (In Russ.).
- BGAZHNOKOV B.X. *Preemstvennost` e`tnicheskogo razvitiya protoabxazo-ady`gskogo naseleniya.* [Continuity of ethnic development of the proto-Abkhaz-Adyghe population]. In: Arxeologiya i e`tnologiya Severnogo Kavkaza. – 2020. – № 10. – P. 5-15. (In Russ.).
- BETROZOV R.Zh. *Ady`gi: Istokie`tnosa* [Adygi: The Origins of the ethnos.]. – Nal`chik: «E`l`brus», 1990. – 133 p. (In Russ.).
- BETROZOV R.Zh. *Proiskhozhdenie i etnokulturnye svyazi adygov* [Origin and ethnocultural connections of the Circassians]. – Nalchik: «NarT», 1991. – 168 p. (In Russ.).
- BETROZOV R.Zh. *Ady`gi: vozniknovenie i razvitie e`tnosa* [Adygi: the emergence and development of an ethnic group]. – Nal`chik: «E`l`brus», 1998. – 279 p. (In Russ.).
- BOROV A.X. *E`tnogenez i regionogenez v stanovlenii istoricheskoy Kabardino-Balkarii* [Ethnogenesis and regionogenesis in the formation of historical Kabardino-Balkaria]. In: E`lektronny`j zhurnal "Kavkazologiya". – 2023. – № 3. – P. 14-75. (In Russ.).
- DAGUZHIEV R.M. *Istoricheskij opyt formirovaniya i razvitiya abazo-ady`gskogo istoriko-kul`turnogo tipa (IV ty`s. do n. e. – 60-e gg. XIX v.)* [Historical experience of the formation and development of the Abazo-Adyghe historical and cultural type (IV millennium BC – 60s of the XIX century)] // Avtoref. ... diss. kand. istor. nauk. – Pyatigorsk, 2004. – 24 p. (In Russ.).
- KAS`YAN A.S. *Majkopskaya kul`tura, ee proisxozhdenie i yazy`kovaya identifikaciya: vzglyad lingvista.* [Maykop culture, its origin and linguistic identification: a linguist's view]

[Elektronnyj resurs]// Genofond rf. sajt. URL http://genofond.rf/?page_id=28165 (data obrasheniya 13.09. 2024). (In Russ.).

KAMENECZKIY I.S. *Arxeologicheskayakul'tura – opredelenie i interpretaciya* [Archaeological culture – its definition and interpretation]. In: Sovetskaya arxeologiya. – 1970. – № 2. – P. 18-36. (In Russ.).

KLEJN L.S. *Etnogenez i arxeologiya. Teoreticheskie issledovaniya.* [Ethnogenesis and archeology] – Sankt-Peterburg: Evraziya, 2013. – 528 p. (In Russ.).

KORENEVSKIY S.N. *Drevnejshie zemledel'cy i skotovody` Predkavkaz`ya* [The most ancient farmers and cattle breeders of the Pre-Caucasus]. – Moskva: Nauka, 2004. – 246 p. (In Russ.).

KRADIN N.N. *Arxeologicheskiekul'tury` i etnicheskie obshhnosti* [Archaeological cultures and ethnic communities]. In: Teoriya i praktika arxeologicheskix issledovanij. – 2009. – № 5. – P. 9-19. (In Russ.).

KRUPNOV E.I. *Drevnejshij period v istorii Kabardy`* [The earliest period in the history of Kabarda]. In: Sbornik statej po istorii Kabardy`. – Vy`p. 1. – Na`chik: Kabard. kn. izd-vo, 1951. – 190 p. (In Russ.).

KUZ`MINA E.E. *Istorizm arxeologii: metodologicheskie problem* [Historicism of archeology: methodological problems] – Moskva: Izd-vo Ak. Nauk SSSR. 1976. – 60 p. (In Russ.).

LOVPACHE N. G. *Majkopskaya kul'tura i ady`gi* [Maikop culture and the Adygs]. In: Vestnik nauki Ady`gejskogo respublikanskogo instituta gumanitarny`x issledovanij imeni T.M. Kerasheva. – 2019. – № 19(43). – P. 75-83. (In Russ.).

MARKOVIN V.I. *Dol'mennaya kul'tura i voprosy` rannego etnogeneza abxazo-ady`gov.* [Dolmen culture and questions of early ethnogenesis of the Abkhaz-Adyghe]. – Na`chik; E`l`brus, 1974. – 56 p. (In Russ.).

MARKOVIN V.I. *Dol'meny` Zapadnogo Kavkaza* [Dolmens of the Western Caucasus]. – Moskva: Izd-vo Nauka, 1978. – 328 p. (In Russ.).

NAGOEVA L.N. *Specifika rannego etapa kul'turogeneza abhazo-adygov* [Specifics of the early stage of cultural genesis of the Abkhaz-Adygs] // Diss. kand. kul't. nauk – Spb, 2022. – 139 p. (In Russ.).

REZEPKIN A.D. *Severo-Zapadny`j Kavkaz v e`poxu rannej bronzy`* [North-Western Caucasus in the Early Bronze Age] avtoref. diss...kand. ist. nauk. – Leningrad: 1989 – 24 p. (In Russ.).

SAFRONOV V.A. *Indoevropskie prarodiny.* [Indo-European homelands] – Gor`kij: Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatel`stvo. 1989 – 399 p. (In Russ.).

SMIRNOV A.P. *K voprosu ob arxeologicheskoy kul'ture* [On the question of archaeological culture]. In: Sovetskaya arxeologiya. – 1964. – № 4. – P. 3-10. (In Russ.).

SEDOV V.V. *Rannij period slavyanskogo etnogeneza.* [Early period of Slavic ethnogenesis.] – Moskva: Nauka, 1976. – 157 p. (In Russ.).

SIVER A.V. *Voprosy` rannego etnogeneza ady`gov* [Questions of the early ethnogenesis of the Adyghe] // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – Krasnodar: Izdatel`skij dom «Xors», 2014. – Vy`p. 16. – P. 246-250. (In Russ.).

TISHKOV V.A. *Ot etnosa k etnichnosti i posle* // [From ethnos to ethnicity and after] In: Etnograficheskoe obozrenie. – 2016 – № 5. – P. 5-23. (In Russ.).

FOMENKO V.A. *Zapadnokavkazskaya kul'tura stroitelej dol'menov* [West Caucasian culture of dolmen builders]. In: Sovremennyye nauchny`e issledovaniya i razrabotki. – 2017. – № 9 (17). – P. 492-495. (In Russ.).

HOTKO S.H. *Adygi. Etnogenez, istoricheskaya etnografiya, politicheskaya istoriya* [Ethnogenesis, historical ethnography, political history]– Majkop, 2021 – 638 p. (In Russ.).

SHNIRELMAN V.A. *Arheologicheskaya kul'tura i social'naya real'nost'* [Archaeological culture and social reality] – Ekaterinburg: UrO RAN, 1993. – 39 p. (In Russ.).

Сведения об авторах.

Л.Х. Гучапшева – соискатель.

В.А. Фоменко – кандидат исторических наук, доцент

About the authors.

L.H. Guchapsheva – candidate.

V.A. Fomenko – PhD (in History), Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024 г.; одобрена после рецензирования 12.12.2024 г.; принята к публикации 27.12.2024 г.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.